

ДУКІВ ЛОСЬ

Утро было дождливое. Зевая, я выбрался из постели. Разогнулся, потянулся, одиннадцать раз присел, семь целых три четвертых раза отжался. И в животе у меня мощно зарокотало.

ГОЛОД!

— Берегись, «Дикий Лось»! — провозгласил я, обуреваемый жаждой великих свершений, и покинул свой мирный приют.

До экспресс-закусочной при ресторане «Дикий Лось» было рукой подать.

Расправив саженные плечи, я шагнул под мерзопакостную морось. В мгновение ока я отодвинул первую крышку — и чуть не рухнул навзничь.

— Фу-у-у, ради всего святого, что это?
Запах был чудной, а вид ещё чуднее.
Оно лежало в моём любимом баке, в баке
для клёцек и других картофельных ла-
комств!

Самое время признаться, что я о-о-очень
люблю клёцки! Ничто так не умиротворяет
мой вечно урчащий желудок, как эти кри-
вовато-комковатые шарики.

— Сюда, должно быть, закралась ошибка, — предположил я. — И серьёзная!

Нужно было срочно разобраться в произошедшем, так как я ни под каким видом не собирался есть то, что лежало в баке.

Но прежде чем жаловаться шеф-повару Боду, нужно дать ему последний шанс. Ведь человеку свойственно ошибаться, слышал я однажды. А я разве зверь?

Поэтому я порысил к следующему баку. Но едва только я собрался его открыть, открылось нечто другое. Задняя дверь «Дикого Лося»!

— Почему я расхлёбываю эту кашу?! С меня хватит!

Ой-ой, а голос-то мне знаком. Но никогда ещё он не звучал так опасно близко — аж в барабанных перепонках задребезжало!

Я молниеносно развернулся, пригнулся и изящно отпрянул в сторону, отскочил, подскочил, описал круг — и, увы, шлёпнулся самым жалким образом. Причиной чему, несомненно, была подтачивающая силы пустота в желудке.

Логоманиально!

Омерзительный — хотя и весьма даровитый — шеф-повар Боду меня заметил.

Ах ты шельма эдакая,
я тебе сейчас покажу!

«Шельма? Я попросил бы в мой адрес так не выражаться!» — возмущённо подумал я. И тут меня окутала тьма.

Непроглядно-чёрная, страшно-преужасная, мрачно-безнадёжная, безлунно-ночная тьма!

— Папа-а-а, — во мрак моего одиночества через несколько секунд вторгся сипловатый голос. — А клёцки на обед будут?

— Тео, погоди. Я наконец-то поймал эту треклятую кошку!

КОШКУ???. Это как понимать???

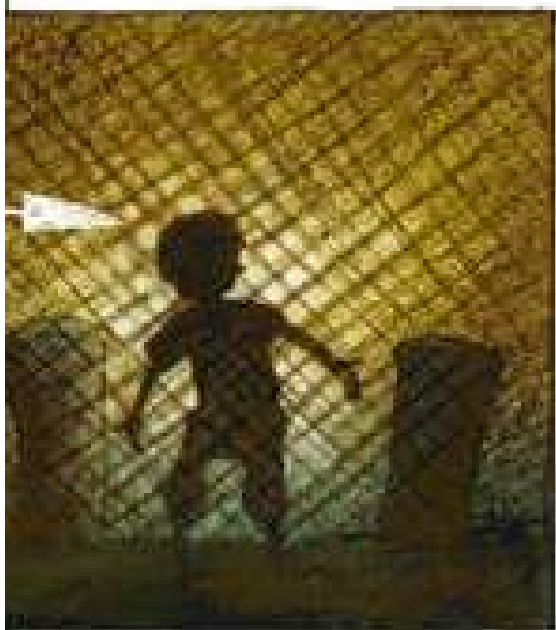
— И где она?

— Да вот же, в мешке из-под картошки! Прохвостье. Значит, я сижу в каком-то грошовом мешке!

Какое унижение.

Какой кошмар.

Какая подлость.

Да эта проклятая мешковина ещё и страсть как царапается!

— Не вижу. И всё-таки как насчёт клёцек? Вчера ты их тоже не готовил.

Ага, вот оно что. Моего любимого блюда и в меню-то не было. И ещё одна мысль прожужжала у меня

в голове — несмотря на моё удручающее положение. Этот Тео, которого я прежде видел лишь мельком, — очевидно, такой же фанат клёцек, как я.

Это ли не знак!

Я изо всех сил забился в мешке. Решившись во что бы то ни стало доказать Боде, что я не какая-то там драная кошка.

— Тео, да помоги же мне! — рявкнул шеф-повар.

— А ты уверен, папа, — пискнул Тео, — что поймал кошку? И что ты собираешься с ней делать? Неужели зажаришь?!

— Не мели чушь, конечно, нет. Я, в конце концов, шеф-повар, а не живодёр. Сдам зверюгу в приют. Или в зоопарк. Или подарю бродячему цирку — он как раз остановился на окраине города. Главное, сплавить её как можно дальше от нашего двора!

В горле у меня пересохло. Меня хотят прогнать со двора? Лишить горячо любимого дома? И ещё более горячо любимых клёцек?!

НИ ЗА ЧТО!

Ярость захлестнула меня, неожиданно придала сил, каких я в себе и не подозревал, и вырвалась наружу грозным **Ш-Ш-Ш**.

— О боже, что за кошмарная вонь? — прохрипел шеф-повар Боде.

В следующий миг я увидел свет в конце тоннеля... эм-м, в смысле, мешка — и бросился наутёк.

Куда — долго думать не пришлось. Не так уж много у меня было вариантов. Строго говоря, ровно ОДИН!!!

— Ай, — тихо раздалось наверху, когда я юркнул в штанину Тео. Я обхватил его за ногу и подумал: «Что за глупая затея? Сейчас мальчишка заорёт благим матом, и мне крышка».

Прости-прощай, самый роскошный двор всех времён и народов, адьё, самые вкусные лакомства вселенной.

Но Тео застыл, как соляной столп, не издавая ни звука. Ни единого.

А затем двинулся прочь, неловко переставляя одеревеневшие ноги. Ать-два...

Где-то вдалеке сыпал проклятиями шеф-повар Боде.

— Силы небесные, что это было? Неужели привидение? Привидение, которое смердит на всю округу. Теперь я не отобью этот запах две недели... Вот радости-то!..

Разрешите представиться:
я Флетчер, самый умный скунс
в городе. И если бы я только знал,
что Тео... Нет! Стоп! Погодите!
Обо всём по порядку!

СКУНСОЛОГИЧНО!

— К-кто, что т-ты т-такое... т-такой?

Батюшки, да этот Тео за-заи-и-ика.

— Флетчер! Рад знакомству, меня зовут Флетчер! — представился я.

Глаза у Тео стали как шары для боулинга. Правда-правда!

— Т-ты... э-э... т-ты уме-е-ешь го-говорить?

В отличие от тебя, бедолага. Во всяком случае, беглая речь тебе явно не даётся. Но говорить я этого не стал. Зачем обижать парня? В конце концов, он только что спас меня от бешеного шеф-повара.

Да и если совсем начистоту, я несколько растерялся. Но виду не подал. Я, конечно, самый лихой и смекалистый скунс во дворе. Да что там — в городе, в мире, во вселенной! Так-так, притормози-и-им... И да,

я понимаю человеческую речь. Всё это для меня отнюдь не новость. Но вот что человек — мальчишка Тео — меня понимает, — прохвостье, да это же просто сенсация! Такого в моей жизни ни ра-а-азу не бывало.

Конечно, местечко, где мы с Тео находились, мне не очень-то нравилось. Как-то темновато. И едко пахнет куньим помётом. И всё облеплено пылью. Бр-р-р... В носу у меня противно зачесалось. **Фу-у-у!** Невыносимо.

— Без обид, Тео, но кладовка — не место моей мечты.

— Эм-м, а откуда ты знаешь, как меня зовут?

Опа, оказывается, он всё-таки умеет говорить без запинок. Я поморщился. Во-первых, из-за пыли, во-вторых — из-за дурацкого вопроса.

Здрасьте приехали! Разумеется, я знаю всех и каждого в собственном дворе. Логиссимо!

— Я здесь живу, и ты здесь живёшь, — пояснил я. — Понятно?

— Не-а, не очень, — отозвался Тео.

Я глубоко вздохнул.

— Вообще-то соседи обычно знают друг друга.

Тут до него наконец-то дошло.

— **СОСЕДИ???**

Ох, клёцки небесные, в кои-то веки мне встретился человек, который достиг такой стадии развития, что понимает возвышенную звериную речь — то бишь мою. И что в итоге? Оказалось — тугодум каких поискать.

Я тоже, знаете ли, не каждый день с людьми беседую. Но разве я тарашу на Тео глаза размером с блюдца и задаю идиотские вопросы? **НЕТ!**

— Ладно, Тео, как бы там ни было, спасибо, что не сдал меня. Теперь вернусь-ка я в своё изысканное обиталище и вздремну часок-другой. А тебе желаю отличного дня. **Чао — адьё — гудбай!**

Я приготовился сделать элегантный прыжок, намереваясь потихоньку выскользнуть из кладовой. Но Тео мне помешал. Он вцепился — неслыханно! — в кончик моего чрезвычайно пушистого хвоста. Которым я, между прочим, очень горжусь.

— Эй, э-э-эй, пусти! — возмутился я.

Но он и не думал меня отпускать. Я взялся было перезаряжать свою вонь-пушку, но там что-то заело. Прохвостье, прохвостье! Как хорошо, что позавчера

я сконструировал первый полностью механизированный вонемёт — и как глупо, что я, конечно же, забыл его дома.

— Флетчер, пожалуйста, подожди, — попросил Тео. — Пойми, я ведь никогда не встречал говорящую куницу!

К.У.Н.И.Ц.У.

— Где тут куница? — возопил я, весь подобрившись и уже изготовившись. Мать моя скунсиха, куниц я на-а-а дух не переносу! Во-о-общее!

Тео почесал подбородок.

— Э-э, ну, я думал, ты куница... а разве нет?..

— ЧТО-О-О? Я? Я КУНИЦА? Ты вообще в себе? Ты когда-нибудь видел, чтобы куница разговаривала? И чтобы отличалась такой красотой? Чтобы ей присущи были и тонкий вкус, и изысканные манеры, и рыцарская отвага, и мудрость, нажитая годами?

— Не-е-е-а, — пролепетал Тео еле-еле слышно.

— То-то же! — победно воскликнул я. — Так как же ты ступил на такую скользкую

дорогу? Возомнил, будто я — фу, даже говорить противно, фу — какая-то дурная куница?!

Тео растерянно пожал плечами. А затем открыл рот. Но прежде, чем хоть слово слетело с его тонких бледных губ, неподалёку раздался пронзительный крик шеф-повара Боды:

— Тео! Те-е-е-о-о-о!

— Прохвостье, только не это, — простонал я.

— Папа зовёт меня, — сказал Тео.

Ну конечно, сам-то я не догадался.

— Мне нужно быстренько к нему сбегать и выяснить, чего он хочет, — продолжал Тео. То, как выразительно я закатил глаза, его совершенно не впечатлило. — Иначе он сюда явится. И обнаружит тебя. Боюсь, он — как бы это сказать? — сильно удивится, если застанет меня с... собственно, с кем?..

— Со скунсом! Я скунс, если до тебя до сих пор не дошло, — прорычал я. — А никакая не **КУНИЦА** и уж точно не **КОШКА**!

— Ну да, ясное дело, — Тео спешно сделал вид, будто давно это понял. — Так

или иначе, папа изумится, если узнает, что я разговариваю в кладовке со скунсом. В конце концов, такое не каждый день увидишь.

Ну ладно, тут уж Тео в правоте не откажешь. Да и неохота как-то снова оказаться в колючем мешке из-под картошки — какая всё же это низость и подлость! Пусть даже блюда из картошки — пальчики оближешь.

— Подождёшь меня чуток? — попросил Тео. И при этом так жалостливо выкатил свои голубые глазищи, что у меня сердце защемило. Только поэтому я согласился. И ещё потому, что Тео, судя по всему... ну, неплохой парень. Да и живот урчал зверски. А Тео наверняка знает, где у шеф-повара Бодде припрятаны клёцки.

— Так и быть, — сказал я. — Но вечно я сидеть здесь не буду. И принеси мне клёцек, слышишь, Тео?

Хотя вид у Тео был обескураженный, он кивнул — и выскользнул за дверь.

